

ISSN 2076-8834

Государственные Закупки Санкт-Петербурга

Аналитический выпуск журнала

№ 61 (октябрь/декабрь) 2011

Подводим итоги года: какой будет Федеральная контрактная система и что сделано в сфере госуслуг

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

Храмцовская Наталья Александровна,
к.и.н., ведущий эксперт по управлению документацией,
«Электронные Офисные Системы» (ЭОС), член Гильдии
управляющих документацией и ARMA International,
эксперт ISO/TC 46/SC 11, ISO/TC 171/SC 3 и ISO/TC 171/SC 2

ООО ПРИЗНАНО НЕДОБРОСОВЕСТНЫМ ПОСТАВЩИКОМ ВСЛЕДСТВИЕ НЕБРЕЖНОСТИ В ОФОРМЛЕНИИ ДОКУМЕНТОВ

При заключении государственных контрактов в электронном виде всем участникам необходимо быть очень внимательными, поскольку малейшее упущение в процессе оформления контракта может привести к тому, что организацию включают в список недобросовестных поставщиков.

На этот раз Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в апреле 2011 года не счел объяснения ООО убедительными и признал включение его в список недобросовестных поставщиков правомочным (дело № А56-6192/2011).

Суть спора

Санкт-Петербургским городским судом в декабре 2010 года был проведен открытый аукцион в электронной форме на право заключения государственного контракта на техническое обслуживание оборудования систем охранно-пожарной сигнализации, вызова залов и связи, систем охранного наблюдения, телефонной связи, вещательного телевидения и системы электроснабжения. Победителем аукциона было признано ООО «Альфа». Через оператора электронной площадки проект государственного контракта был направлен в ООО 22 декабря.

В установленный законом срок 27 декабря 2010 года заказчику через оператора электронной площадки поступили подписанные электронной цифровой подписью проект

государственного контракта и договор поручительства. К договору поручительства, однако, не были приложены копии бухгалтерской отчетности поручителя и ряд других документов.

30 декабря 2010 года ООО представило заказчику договор поручительства на бумажном носителе со всеми необходимыми приложениями.

В связи с тем, что необходимые приложения к договору поручительства были представлены с нарушением срока, заказчиком было принято решение о признании ООО уклонившимся от заключения контракта. Управление Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу (УФАС) приняло решение о включении ООО в реестр недобросовестных поставщиков.

Не согласившись с данным решением, ООО обратилось в арбитражный суд.

Позиция Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

ООО пыталось оправдать непредставление полного комплекта документов тем, что объем соответствующего приложения в электронном виде превышает тот, что можно разместить в предназначенном для этого файле электронной площадки. Но суд этот аргумент не принял, отметив, что ООО, находящееся в одном населенном пункте с заказчиком, могло, установив данное обстоятельство, обеспечить предоставление недостающих документов непосредственно заказчику, в том числе и на электронном носителе.

Кроме того, УФАС в ходе проведения проверки выявило, что в соглашении о предоставлении поручительства, заключенном между ООО и ОАО «Страхование капиталов, доходов и пенсий», было установлено, что договор поручительства и необходимые для подписания документы предоставляются ООО в течение трех банковских дней после поступления денежных средств в качестве оплаты услуг поручителя. ООО оплатил услуги только 28 декабря 2010 года, и на этом основании УФАС сделал вывод, что 27 декабря 2010 года ООО не могло располагать необходимыми копиями документов, обязательными для подписания договора.

Кроме того, было установлено, что ООО «Альфа» представило заказчику два договора поручительства, датированных одним числом, подписанных двумя разными лицами (генеральными директорами) со стороны ОАО «Страхование капиталов, доходов и пенсий». Данное обстоятельство было расценено заказчиком и УФАС как предоставление недостоверных сведений о руководителе поручителя. В заявлении, поданном в суд первой инстанции, ООО признало, что допустило техническую ошибку, указав данные предыдущего директора поручителя.

На этом основании суд пришел к выводу о законности и обоснованности принятого УФАС решения о включении ООО «Альфа» в реестр недобросовестных поставщиков.

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в июле 2011 года оставил решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа в ноябре 2011 года также не нашел оснований для удовлетворения кассационной жалобы ООО «Альфа».

ЗА НЕРАБОТАЮЩИЙ ИНТЕРНЕТ — В НЕДОБРОСОВЕСТНЫЕ ПОСТАВЩИКИ

Говоря о современном состоянии дел в области управления документами, приходится постоянно напоминать, что в настоящее время мы осуществляем переход от бумажного не к чисто электронному, а к смешанному документообороту. При этом существенным фактором успеха преобразований является техническая и технологическая нейтральность законодательства.

Но если раньше приходилось бороться с пережитками, навязывавшими в определенных случаях бумажное делопроизводство, то в настоящее время наблюдается не менее опасная тенденция: появились попытки насильственными методами ввести чисто электронный документооборот, без каких-либо исключений на случай непредвиденных обстоятельств.

Примером тому являются положения Федерального закона от 21 мая 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», предусматривающие проведение только электронных аукционов и заключения контрактов только в электронном виде. В результате технические сбои могут привести к тому, что организацию могут включить в список недобросовестных поставщиков. Именно такое дело разбиралось в октябре 2010 года Арбитражным судом Новгородской области (дело № А44-3327/2010).

Суть спора

В мае 2010 года ГУ «Отделение Пенсионного фонда РФ по Новгородской области» провело аукцион в электронной форме, предметом которого было заключение государственного контракта по выполнению работ по капитальному ремонту помещений. Единственным участником аукциона, заявка которого была признана соответствующей документации об аукционе, было признано ООО «НовгородСтрой», и ему был направлен проект контракта.

Организация в течение шести дней со дня получения проекта контракта должна была в электронной форме направить оператору электронной площадки проект контракта, подписанный электронной цифровой подписью. Поскольку подписанный в электронном виде контракт так и не был получен, организация была признана уклонившейся от подписания контракта. По результатам проверки этого факта Управлением Федеральной антимонопольной службы по Новгородской области (УФАС) было вынесено решение о включении общества в реестр недобросовестных поставщиков сроком на два года.

Организация, не согласившись с данным решением, обратилась в суд.

⁴ Здесь и далее Картотека арбитражных дел // Официальный сайт Высшего арбитражного суда РФ. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.

Позиция организации

Организация считала, что УФАС не выявил доказательств уклонения общества от заключения государственного контракта. «НовгородСтрой» не смог подписать контракт в электронной форме в установленный законом шестидневный срок, так как его интернет-провайдер в течение трех дней не предоставлял доступ к сети по техническим причинам. Таким образом, подписанию электронного контракта препятствовало форс-мажорное для заявителя обстоятельство. Общество уведомляло в возникших проблемах оператора электронной площадки и заказчика по телефону, а в последующем уведомляло заказчика и УФАС о своей готовности подписать и исполнить контракт. Общество является малым строительным предприятием и не имеет в штате квалифицированных ИТ-специалистов, способных найти выход из нештатной ситуации.

Кроме того, общество обращало внимание суда на то, что оспариваемое решение УФАС нарушает права заявителя, поскольку попадание в реестр недобросовестных поставщиков фактически лишает его возможности участвовать в торгах по размещению государственных и муниципальных заказов.

Позиция УФАС

УФАС, со своей стороны, указало, что неподписание контракта стало следствием недобросовестного виновного поведения общества, которое имело возможность подписать контракт в установленный шестидневный срок. Из письма провайдера следует, что общество не имело доступа в интернет только в последние три дня срока, однако в первые три дня общество бездействовало. При отсутствии доступа к сети интернет с использованием услуг конкретного провайдера, общество не было лишено возможности воспользоваться иными способами выхода в интернет.

Позиция суда

Суд поддержал позицию УФАС, указав, что довод ООО о том, что оно было готово подписать контракт с заявителем в простой письменной форме, несостоятелен, так как, согласно ст. 41.2 закона № 94-ФЗ, весь документооборот при проведении аукционов в электронной форме осуществляется в форме электронных документов, подписанных электронной цифровой подписью. Весь документооборот осуществляется исключительно через электронную площадку (п. 9 ст. 41.2).

Участник аукциона и заказчик не могут напрямую подписать контракт в простой письменной форме в срок, установленный в п. 9 ст. 41.12 Закона № 94-ФЗ (десять дней со дня размещения на официальном сайте протокола подведения итогов открытого аукциона в электронной форме). В данном случае срок подписания контракта заказчиком – 03.06.2010 года.

Суд также указал, что отсутствие выхода в интернет в течение трех последних дней срока подписания контракта обоснованно не признано УФАС уважительной причиной неподписания контракта, поскольку общество могло подписать контракт сразу по его получении. Кроме того, исходя из особенностей документооборота при проведении электронного аукциона, а также учитывая ограниченный срок для подписания контракта, общество, как добросовестный участник, обязано было предусмотреть альтернативные способы выхода в интернет до подачи заявки (на случай возникновения непредвиденных ситуаций).

В итоге арбитражный суд отказал в признании незаконным решения о включении ООО «НовгородСтрой» в реестр недобросовестных поставщиков.

НЕИСПРАВНЫЙ КОМПЬЮТЕР НЕ ПОЗВОЛИЛ ВОВРЕМЯ ПОДПИСАТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРАКТ

Арбитражному суду Республики Карелия в декабре 2010 года пришлось решать, можно ли признать недобросовестным поставщиком организацию, которая не смогла подписать электронный контракт из-за неисправного компьютера (дело № А26-7092/2010).

Суть спора

ООО «Офисная техника» в июне 2010 года участвовало в электронных торгах по государственному заказу, размещенному ГУ «Управление Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Карелия». Как единственному участнику конкурса, ему были через оператора площадки zakazgf.ru переданы проекты государственных контрактов без подписи заказчика.

Поскольку ООО в течение шести дней после получения контрактов не направило оператору электронной площадки подписанные электронной цифровой подписью документы, заказчик поставил об этом в известность УФАС, который своим решением

включил общество в реестр недобросовестных поставщиков. Общество сочло это решение незаконным и обратилось в суд.

Позиция ООО

ООО не смогло подписать контракты из-за того, что 25 июня 2010 года на компьютере с установленным на нем программным обеспечением «Криптекс», необходимым для участия в электронных торгах, вышел из строя жесткий диск, в результате чего подписание контрактов ЭЦП и их направление оператору электронной площадки стало невозможным.

Неисправность компьютера была устранена силами сервисной организации 29 июня 2010 года, однако подписание контракта стало невозможным ввиду того, что оператор электронной площадки заблокировал операции по нему. Общество 30 июня 2010 года направило в адрес заказчика письмо, в котором уведомило о сбое в работе компьютера и предложило подписать проекты контрактов на бумажном носителе, в чем ему было отказано ввиду того, что такой порядок не установлен законом № 94-ФЗ.

ООО «Офисная техника» не осуществляло виновных действий, направленных на уклонение от заключения контракта, а, напротив, предприняло все меры для скорейшего восстановления работоспособности своего компьютера и подписания контракта на бумажном носителе. ООО также привело и следующий факт: ранее оно уже становилось победителем электронных торгов на право заключения этого же государственного контракта в мае 2010 года, и даже закупило необходимые для его выполнения материалы, однако результаты конкурса были отменены по независящим от ООО обстоятельствам.

Позиция УФАС

УФАС считал, что у ООО было достаточно времени с момента направления ему контракта в электронном виде (с 22.06.2010 по 25.06.2010) для того, чтобы выполнить все обязательные требования законодательства. Общество не проявило должной осмотрительности при участии в электронных торгах, в результате чего допустило уклонение от подписания государственного контракта.

Позиция суда

Суд начал рассмотрение дела с выяснения вопроса об используемом в процессе электронных торгов программном обеспе-

чении. Было установлено, что для работы на электронной площадке zakazrf.ru удостоверяющий центр ЗАО «ТаксНет» предоставил ООО «Офисная техника» специальное программное обеспечение «Криптекс», которое использовалось организацией для подписания документов электронной цифровой подписью. ПО было установлен только на одном компьютере ООО, который вышел из строя 25 июня 2010 года.

Переустанавливать и использовать один и тот же комплект на нескольких рабочих местах технически невозможно и запрещено лицензионным соглашением.

Удостоверяющий центр также подтвердил, что произошел сбой операционной системы, вышел из строя жесткий диск и были потеряны данные. В таких случаях требуется деинсталляция программы на компьютере. В случае выхода из строя одного компьютера программу можно установить на другой.

Однако в данном конкретном случае копирование ПО на другой компьютер было невозможно ввиду того, что дистрибутив программного продукта «Криптекс» в адрес ООО на носителе не направлялся: после оплаты общество по электронной почте получило ссылку, по которой и скачало ПО. В этой связи повторная загрузка этого же программного продукта на другой компьютер была невозможна. По почте в адрес ООО «Офисная техника» направлялись только документы на бумажных носителях: акты выполненных работ и лицензионное соглашение.

Суд сделал вывод от том, что после выхода из строя жесткого диска компьютера, на котором было установлено ПО, заявитель не имел возможности копировать или переустановить его на другой компьютер, как и не имел возможности пользоваться этим программным продуктом на нескольких рабочих местах исходя из условий заключенного им с удостоверяющим центром лицензионного соглашения.

ООО также представило в суд документы, подтверждающие факт выхода компьютера из строя и проведение его ремонта. Причиной неисправности явился выход из строя жесткого диска. ООО «Автоматизация+», занимавшееся ремонтом компьютера, подтвердило, что работы по восстановлению жесткого диска продолжались с 11:00 часов 28 июня 2010 года до 9 часов 10 минут 29 июня 2010 года.

Суд на этом основании сделал вывод о том, что работа на компьютере с установленным на нем ПО стала возможна только после истечения срока, установленного для подписания контракта в электронном виде.

ООО пыталось выполнить свои обязательства по подписанию контракта и 30 июня направило письмо заказчику, информируя его о невозможности подписания контракта ЭЦП и предложив подписать документы на бумажном носителе. Данное предложение заказчиком принято не было в связи с тем, что законом № 94-ФЗ не предусмотрено подписание на бумажном носителе государственных контрактов по результатам открытого аукциона, проведенного в электронной форме.

Кроме того, суд принял во внимание и тот факт, что заявитель был признан победителем торгов открытого аукциона в электронной форме, проведенного в мае 2010 года, на поставку запасных частей, расходных материалов, лицензионного программного обеспечения и компьютерного оборудования для субъектов малого предпринимательства. Итоги этого аукциона были аннулированы, и были назначены новые торги на поставку тех же самых товаров, однако ООО уже тогда приобрело часть материалов во исполнение условий контракта.

Суд сделал вывод о том, что ООО не только ранее не уклонялось от заключения контрактов, но и предпринимало активные действия по исполнению условий государственных контрактов.

Суд отметил, что УФАС не были приняты во внимания доводы заявителя о невозможности подписания контракта ЭЦП ввиду поломки компьютера, а также совокупность действий, предпринятых ООО для смягчения последствий неисправности оборудования, в том числе и направление проектов документов в адрес заказчика на бумажных носителях. УФАС не представил каких-либо доказательств, свидетельствовавших о недобросовестном поведении ООО. Позиция государственного органа основана на привлечении ООО к ответственности путем констатации факта, без установления фактической вины ООО в сложившейся ситуации.

На этих основаниях суд удовлетворил требование ООО и обязал УФАС исключить общество из Реестра недобросовестных поставщиков.

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в своем постановлении по данному

делу от 4 марта 2011 года согласился с решением суда первой инстанции. В его решении также отмечается, что утверждение УФАС о том, что общество могло подписать государственные контракты до истечения предельного срока осуществления этого действия, «не учитывает того, что направление победителю торгов государственного контракта для его подписания представляет собой не просто формальную процедуру, а подразумевает, в том числе, и проверку отраженных в этом документе сведений на соответствие поданного лицом предложения, признанного заказчиком в качестве лучшего», то есть требует времени.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ ВЫПИСКИ ИЗ ЕГРЮЛ НЕЗАКОННЫ

Судебные споры по поводу нарушения положений Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» в наших арбитражных судах не редкость. Как правило, проигравшая сторона подает сначала жалобу в Федеральную антимонопольную службу, а потом решение ФАС обжалуется недовольной стороной в суде.

На этот раз Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа в своем постановлении от 5 марта 2011 года по делу №А56-23946/2010 оценивал, имеет ли право заказчик устанавливать дополнительные требования к документации, которую представляют участники аукциона.

Суть дела

В январе 2010 года на официальном сайте муниципального образования «Муниципальный округ Оккервиль» было размещено извещение о проведении открытого аукциона на право заключения контракта на выполнение работ для муниципальных нужд.

На участие в аукционе было подано 311 заявок от 50 хозяйствующих субъектов, из которых не все были допущены к участию в аукционе, в том числе по причине несоответствия поданных заявок документации об аукционе.

Лица, не допущенные к участию в аукционе, обратились в Управление Федеральной

антимонопольной службы по Санкт-Петербургу (УФАС) с жалобами на действия муниципального заказчика.

В ходе контрольных мероприятий УФАС установило два интересных момента. Во-первых, в документации об аукционе был определен обязательный порядок (!), в котором надлежит формировать документы в составе заявки.

Во-вторых, в составе заявки необходимо было представить выписку из ЕГРЮЛ или ее нотариально заверенную копию. При этом указывалось, что в выписке необходимо отразить, в том числе, сведения о филиалах и представительствах юридического лица; номере и дате регистрации юридического лица в качестве страхователя в территориальном органе Пенсионного фонда Российской Федерации, в исполнительном органе Фонда социального страхования Российской Федерации и в территориальном Фонде обязательного медицинского страхования.

При рассмотрении комиссией заказчика поданных на участие в аукционе заявок, одним из оснований отказа в допуске к участию в аукционе послужило отсутствие в представленных юридическими лицами выписках из ЕГРЮЛ требуемых в конкурсной документации сведений. УФАС по этому поводу указало, что Закон № 94-ФЗ не устанавливает требования к содержанию выписки из ЕГРЮЛ и не наделяет заказчика правом определять содержание такой выписки.

Кроме того, Управление признало незаконным включение в документацию об аукционе требования о расположении документов в составе заявки в строго определенном порядке.

Управление выдало Администрации предписание об устранении допущенных нарушений путем отмены протокола и повторного рассмотрения заявок. Администрация оспорила решение и предписание Управления в судебном порядке.

Позиция суда

Суд первой инстанции удовлетворил заявление Администрации, сделав вывод о том, что документация об аукционе не содержит требований о предоставлении документов, не предусмотренных ст. 35 Закона № 94-ФЗ, а лишь устанавливает перечень сведений, которые должна содержать выписка из ЕГРЮЛ, прилагаемая к заявке участника.

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд решение суда первой инстанции

отменил и в удовлетворении заявления Администрации отказал, согласившись с выводами антимонопольного органа.

Суд пришел к выводу о том, что право на включение в аукционную документацию требований к содержанию выписки из ЕГРЮЛ, а также к порядку расположения документов в заявке, Законом № 94-ФЗ заказчику не предоставлено, а потому такие требования возлагают на лиц, желающих принять участие в аукционе, дополнительные ограничения и противоречат законодательству.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа, изучив материалы дела, не нашел оснований для удовлетворения жалобы Администрации и оставил без изменения постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2010 по делу № А56-23946/2010, а касационную жалобу местной администрации муниципального образования муниципальный округ Оккервиль – без удовлетворения.

ФАС: ОРГАНИЗАЦИИ, ЗАКЛЮЧИВШИЕ КонтРАКТ НА БУМАЖНОМ НОСИТЕЛЕ, ПОДЛЕЖАТ ВКЛЮЧЕНИЮ В РЕЕСТР НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ПОСТАВЩИКОВ

Федеральная антимонопольная служба (ФАС) своим письмом от 15.07.2011 № АЦ/27696 еще раз разъяснила свою позицию по вопросу возможности заключения на бумажном носителе контракта по результатам проведения электронного аукциона. Ответ однозначный: нельзя!

Свою позицию ФАС обосновывает тем, что положениями Федерального закона от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» установлено, что при проведении электронных аукционов весь документооборот **осуществляется исключительно в электронной форме** через электронную площадку.

Иная форма заключения контракта по результатам проведения электронного аукциона (в том числе письменная форма на бумажном носителе) статьей 41.12 закона о размещении заказов не предусмотрена и, соответственно, не допускается – и контракт, заключенный «в письменной форме на бумажном носителе, является ничтожным (ст. 168 Гражданского кодекса РФ)».

Но на этом все не заканчивается. Участник размещения заказа, подписавший контракт в письменной форме на бумажном носителе вместо подписания контракта в форме электронного документа, является уклонившимся от заключения контракта и подлежит включению в реестр недобросовестных поставщиков, а должностное лицо заказчика, уполномоченного органа, подписавшее контракт в письменной форме на бумажном носителе вместо подписания контракта в форме электронного документа, подлежит привлечению к административной ответственности в виде штрафа.

Мой комментарий: ситуаций, когда по той или иной причине организации не могли подписать контракт в электронном виде, достаточно много. Я уже рассказывала о соответствующих судебных разбирательствах (см. выше).

Моя позиция по данному вопросу основывается на том, что в нашей стране не существует «чистого» электронного документооборота. Мы работаем в смешанном документообороте, и такие жесткие положения закона о заключении контракта только в электронном виде в ряде случаев могут, безо всякой на то нужды, нарушить права организаций и граждан. По-моему, препятствовать заключению контракта в бумажном виде в ситуациях, когда все стороны это устраивает, права третьих сторон не нарушены, и есть даже объективные причины, не позволяющие сделать это в электронном виде – это чистый мазохизм, ничего общего не имеющий с задачами антимонопольной службы, и наносящий существенный вред экономике.

Возможно, тем, кто попал в подобную ситуацию, стоит подумать о подаче иска в суд на отмену положения закона, как ущемляющего их права.

ЗА ОШИБКИ В ДОГОВОРЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВА — В НЕДОБРОСОВЕСТНЫЕ ПОСТАВЩИКИ

Люди есть люди, и, оформляя договора, организации порой ошибаются. Однако если при традиционном бумажном документообороте всегда есть возможность исправить ошибки, то работа на электронных торговых площадках сродни работе сапера: там уже ошибаться нельзя, и отправленный в электронном виде контракт и приложенные

к нему документы (например, договор поручительства) нет возможности отозвать и исправить. В итоге любая допущенная в процессе электронных торгов ошибка способна не только лишить организацию желанного контракта, но и привести ее в списки недобросовестных поставщиков.

Кстати говоря, такое положение дел я считаю ненормальным. И если в период бурных перемен без ошибок законы написать вряд ли возможно, и за них законодателей трудно винить, – то вот упорное нежелание исправлять выявленные практикой огрехи, нежелание увидеть тот ущерб, который в результате наносится экономической деятельности, как раз говорят о низком профессионализме как думцев, так и соответствующих министерств и ведомств.

На этот раз правомочность включения ООО в списки недобросовестных поставщиков пришлось устанавливать в октябре 2011 года Арбитражному суду Саратовской области (дело № А57-11118/2011).

Суть спора

В мае 2011 года на Общероссийском официальном сайте www.zakupki.gov.ru было опубликовано извещение о проведении открытого аукциона в электронной форме. Его победителем, выигравшим контракт на сумму более 53 миллионов рублей, было признано ООО «Стройпотенциал».

6 июля 2011 года обществу был направлен проект государственного контракта для подписания. 8 июля 2011 года проект контракта был возвращен заказчику – федеральному государственному учреждению (ФГУ), с приложением протокола разногласий. ФГУ, рассмотрев протокол разногласий и внося в проект контракта изменения, повторно направило обществу проект контракта для подписания.

13 июля 2011 года ООО направило оператору электронной площадки подписанный ЭЦП государственный контракт и приложило файл с договором поручительства в качестве обеспечения государственного контракта, также подписанный ЭЦП (по регламенту, крайний срок подписания государственного контракта был 18 июля 2011 года).

Для справки. В соответствии с ч. 22 ст. 41.12. Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ, если обеспечением исполнения контракта является договор поручительства, контракт может

быть заключен только после предоставления участником открытого аукциона в электронной форме, с которым заключается контракт, одновременно с договором поручительства, соответствующих копий бухгалтерской отчетности поручителя, представленных в налоговый орган в установленном порядке, а также документов в отношении поручителя, указанных в пунктах 3 и 5 части 2 статьи 41.3 Федерального закона № 94-ФЗ и подтверждающих его полномочия.

При проверке договора поручительства и приложенных к нему документов, ФГУ установило, что обществом был представлен договор поручительства на имя другого заказчика. Как результат, ФГУ не приняло представленного участником размещения заказа договора поручительства и не подписало с ООО государственный контракт.

ФГУ сочло, что наличие технической ошибки в договоре поручительства в части указания заказчика служит основанием для признания ООО уклонившимся от заключения контракта. ФГУ составило акт о признании победителя открытого аукциона в электронной форме уклонившимся от подписания контракта.

Не согласившись с этим, ООО обратилось в суд с иском об обязании ФГУ заключить государственный контракт с победителем аукциона.

Позиция Арбитражного суда Саратовской области

Суд счел необоснованным довод ООО о том, что после размещения на электронной торговой площадке контракта и договора поручительства, содержащего неверные сведения в части наименования и реквизитов ФГУ, у него было время для исправления ошибки, – поскольку электронная торговая площадка не предоставляет возможности победителю торгов отозвать подписанный ЭЦП уполномоченного лица участника размещения заказа контракт и договор поручительства с необходимыми приложениями. Возможность направления протокола разногласий предоставлена участнику размещения

заказа только на стадии подписания проекта контракта. Возможность направления протокола разногласий для заказчика законом не предусмотрена.

На этих основаниях суд отказал в удовлетворении исковых требований ООО «Стройпотенциал» о понуждении заключить государственный контракт по результатам открытого аукциона в электронной форме.

Мой комментарий: я не профессиональный юрист, но право все-таки строится на определенных разумных принципах, которые суды, рассматривающие такого рода дела, пока что предпочитают игнорировать. Нужно очень большие усилия прилагать к разворачиванию «дышла» закона, чтобы техническую ошибку, в результате которой общество и так понесло серьезные убытки, потеряв крупный контракт, бездоказательно расценить как сознательное «уклонение».

Я считаю, что, когда за такую ошибку организацию фактически «выбивают» из бизнеса и записывают по сути дела в преступники, это говорит как о несовершенстве законодательства, так и о незрелости судебной системы.

Законодателям и судьям стоило бы «вылезти из танка» и увидеть, что соответствующие положения закона о государственных закупках достаточно часто используются не как мера воздействия на недобросовестных поставщиков, а как инструмент коррупции. Нечестному заказчику достаточно, обнаружив малейшую техническую ошибку, составить акт о признании победителя открытого аукциона в электронной форме уклонившимся от подписания контракта.

Не меньше и случаев, когда ущерб в итоге наносится и заказчику, который теряет возможность заключить контракт на выгодных для него условиях и к тому же теряет на два года возможность работать с этим поставщиком.

Очень жаль, что пострадавшие организации пока не обращались в Конституционный суд с требованием отмены этих одиозных положений закона о госзакупках. Вот и в данном случае на дальнейшие судебные разбирательства ООО не решилось...

